

Свт. Игнатий Брянчанинов о лютеранах и лютеранстве

Послан victor - 13.04.2015 15:36

Но пришло злополучное время, — финны склонились к учению Лютера. На местах, где красовались православные храмы, где совершалось богослужение православное, где Божественная литургия роднила небо с землею, — ныне стоят лютеранские кирки, оглашаемые лишь тощей проповедью холодного пастора. Он, говоря народу в проповеди своей одно поверхностное, ученое сведение об Искупителе и Его нравоучении, говорит каждый раз как бы надгробное слово над утраченной истинной живой верой и Церковью этими людьми и местами. Кроме устных преданий, единогласно свидетельствующих о факте, есть еще ему живое свидетельство. Это — целые селения финляндцев, тысячи финляндцев, исповедующих поныне православную веру. Для них богослужение отправляется на славянском языке, по нашим церковным книгам, нашими священниками, которые произносят только поучение народу на его родном языке, финском. Трудно ли было шведам, при этой простодушной вере, ввести здесь лютеранизм? Им стоило только изгнать, или убить священников русских, и заставить лютеранского пастора маскировать своей проповедью страшную потерю, которая от времени и от того, что не была вполне понята, забыта.

Надеюсь, что это сведение будет приятно многим! Едва ли многие знают, что в недрах Финляндии еще живо Православие, что оно не вновь насажденное, живет там исстари, остаток общей древней христианской религии, заменившей язычество. Многие из нынешних прибрежных финнов сохраняют любовь к Церкви предков, отторгнутых от нее обманом и насилием. Они желали бы возвратиться в ее спасительные недра, но никакой голос не призывает их, и они машинально влекутся в кирку Лютера, как бы по продолжающемуся еще действию насилия.

Когда же совершилось злосчастное превращение? — Религиозная участь финляндского берега — в союзе с участью Валаамского монастыря, из которого, видно, всегда текла, как из сердца, религиозная жизнь для всей страны этой, процветала и умалаялась, сообразно тому, много ли, или мало сообщал ей сил Валаамский монастырь. В начале XVII столетия шведский полководец Понтус де ла Гарди, причинивший столько зла России, разорил обитель Валаамскую; церкви и кельи предал пламени, иноков — острию меча; некоторые убежали, унеся с собою мощи святых основателей монастыря. Подобной участи подвергся и левый берег Финляндии: православные храмы сожжены; священнослужители убиты, или изгнаны; распространен между жителями лютеранизм, последователи которого дышали еще фанатическим пристрастием к своей лишь родившейся вере, готовившейся умыться в крови Тридцатилетней войны. Достоин замечания, что селения, сохранившие Православную веру, находятся не на самом берегу Ладожского озера, не на пути завоевателей, но глубже в Финляндии, за горами, за болотами, естественными оградами страны: там затаились, спаслись они от взора и религии протестантов. В это время многие финны перебежали в Россию для сохранения веры: встречаете их потомков православных в Новгородской и Тверской губерниях.

=====